

Ли Баотянь мог лишь беспомощно наблюдать, как Сун Си вместе с той самой свирепой большой собакой бросил его и ушел в горы.

Оказавшись в лесу, Сун Си принялся внимательно осматривать окрестности. На первый взгляд все было как обычно, разве что зайцев стало заметно больше, а вот фазанов — нет. Это еще полбеда, но вот количество зайцев его насторожило. Сун Си их не жаловал: эти твари вечно роют норы, в которые он сам в детстве не раз попадал, однажды даже едва не сломал голень, угодив левой ногой в такую ловушку.

Подожду пару дней, схожу в самую чащу, — решил он. — Если и там столько же зайцев, придется заняться прореживанием. Заодно и сельчанам подспорье будет.

Сделав круг, Сун Си поймал шесть фазанов, а Виктор разогнал стаю зайцев. Все добытые животные были живы-здоровы и, засунутые в мешки, вели себя крайне активно.

Сун Си одной рукой тащил мешки, а другой — упирающуюся, явно не желавшую уходить толстую псину.

К сумеркам они были дома.

Ли Баотянь уже успел полить огород и убрать шланг. Парень был молодым, но к работе подходил споро.

Едва переступив порог, Сун Си указал на угол:

— Сяо До, иди в угол, будешь наказан!

— Гав! — Виктор уперся. С чего бы это? Он только что зайцев гонял, он же молодец!

Сун Си снова ткнул пальцем в угол:

— Откуда взялась лепешка в полдень? Ты служебная собака, а грабишь мирных жителей! Виктор, ты хочешь предстать перед военным трибуналом?

— Гав-гав-гав! Гав-гав-гав! — возмущенно залаял пес. Вранье! Лепешку дал тот плохой человек, который хотел отобрать у него мясо! Раз отдал, значит, теперь это собственность Сяо До! А когда плохой человек попросил ее назад, Сяо До не отдал! Почему он должен отдавать свое?

Отчаянный лай на собачьем языке заставил Сун Си помрачнеть. Черт, опозорил его на весь белый свет, так еще и огрызается!

— Му Юньчжэн! — позвал он.

Му Юньчжэн холодно посмотрел на Сун Си. Виктор раньше был образцом честности, а теперь стал таким разбалованным — и чья это заслуга? К тому же, военный трибунал не судит собак! Деревенщина!

Встретившись с этим ледяным взглядом, Сун Си почему-то сник:

— Может, ты сам применишь домашний арест?

Му Юньчжэн прижал Виктора к земле и задал ему трепку.

Сун Си добавил масла в огонь:

— Сегодня вечером останешься без мяса!

Виктор растянулся на полу, обхватив лапами свою большую голову, и завыл — он был безутешен. Плохой врач заставил плохого папочку устроить домашнее насилие, да еще и мяса лишил! Они больше не любят Сяо До! И Сяо До их больше не любит!

Виктор со слезами на глазах умчался прочь, напрямиком в старое убежище в теплице.

Сун Си стиснул зубы:

— Он там скоро всю крышу теплицы процарапает, мелкий негодник!

Му Юньчжэн лишь хмыкнул. Раньше Виктор никогда не был таким сентиментальным — всегда четкое выполнение команд, никакой лишней суеты. А теперь? Огрызается, ластится, хитрит, обижает честных людей — во всем мастер.

Из шести фазанов Сун Си оставил себе двух, а остальных четырех, связав им лапы, отдал Ли Баотяню.

— Мам, испеки мне еще лепешек, а? Те я все раздал, сам ни кусочка не попробовал. Я знаю, что у плиты жарко, я буду тебе веером махать! — Ли Баотянь канючил у матери.

Ли Цюаньгэнь, глядя на младшего сына, усмехнулся:

— Кто ж тебя просил быть таким щедрым и все раздать?

Ли Баотянь обиженно засопел:

— У той собаки зубы такие острые, такие блестящие! Она мясо ест вместе с костями, только хруст стоит. Как оскалится — у меня ноги сводит.

— Ха! — Ли Баоган не удержался и рассмеялся.

Ли Баотянь разозлился:

— Все смеются! А сами-то небось тоже побоялись бы подойти!

Тетушка Цюаньгэнь успокоила его:

— Маленький Сун любит лепешки, пусть берет, он ведь готовить не умеет.

Ли Баоган, жалея брата, предложил:

— Мам, я буду подкидывать дрова!

— Брат, ты лучший! — Ли Баотянь тут же принялся подлизываться.

Сун Си, стоя за дверью, улыбнулся. Дружная семья, избалованный младший сын.

Супруги Ли не были склонны баловать детей, но Ли Баотянь получил такую привилегию после того случая в двенадцать лет. Тогда мальчик заболел и спал мертвым сном после лекарства. Родители ушли в поле, старший брат присматривал за ним. Бабушка решила сварить себе креветок, но побоялась, что внук увидит и попросит, поэтому отправила старшего прочь. Сварив креветки, она унесла их к себе в комнату, выпила вина и забыла про огонь в печи и дрова рядом. Огонь перекинулся на занавеску, лизнул дверной косяк и добрался до циновки на кровати.

Увидев пожар, старуха тут же выбежала из дома, напрочь забыв о спящем в той же комнате внуке. Она даже не позвала на помощь, просто стояла и смотрела, сжимая в руках кувшин с вином и миску с креветками. Если бы Сун Си не проходил мимо, неся лекарство, и не вытащил ребенка из огня, Ли Баотянь либо сгорел бы заживо, либо задохнулся.

После того случая тихий Ли Баоган впервые в жизни устроил скандал: разнес комнату бабушки, выкинул кувшин в свинарник, а постель — во двор. И с тех пор до самой смерти старухи он ни разу не назвал ее бабушкой.

Ли Цюаньгэнь тогда всю ночь просидел, обхватив голову руками. Но что он мог сделать? Он был единственным сыном, мать вырастила его вдовой, кроме как кормить и почитать ее, другого пути не было.

Оставалось лишь окружить младшего сына удвоенной заботой, а чувствующий вину старший брат и вовсе стал пылинки с него сдувать. Ли Баоган в шестнадцать лет уже дрожащими руками сопровождал Сун Си в горы, а младшего, которому было уже двадцать, наотрез отказывался брать с собой. Опасности — это одно, но ночевки в лесу, укусы насекомых — это же сплошное мучение.

— Баотянь, Сяо До принес тебе курицу в качестве извинения! — крикнул Сун Си за дверью.

Лицо Ли Баотяня мгновенно вспыхнуло.

Тяжелораненные шли на поправку, полевые работы временно приостановились, а домашние заботы взял на себя офицер Му. Сун Си почувствовал огромное облегчение и наконец нашел время заняться волчьими шкурами, которые он выделал в перерывах между делами.

Он специально выбирал самых крупных и сильных волков, а для дела отобрал самые большие и целые шкуры. Сун Си прикинул: из полутора шкур выйдет отличный матрас. Сделает два: один для дяди Цюаньгэня, другой — для отца Саньпао. Из еще одной сошьет безрукавки для себя и офицера Му — материала уйдет немного, а из обрезков можно сделать наколенники. Две шкуры оставит про запас — на приданое, когда придет время жениться.

Безрукавки были готовы первыми.

Му Юньчжэн был в шоке. Почему врач Сун, взрослый мужик, умеет шить?! Да еще и такими мелкими стежками! Вручную!

Сун Си сохранял невозмутимое выражение лица. Его приемный отец, будучи слепым, для развития гибкости пальцев заставлял его делать все что угодно. Подумаешь, безрукавка, он даже вышивать умел — настоящая двусторонняя вышивка! Отец учил его всему, кроме деторождения. Вспомнив своего покойного папашу, который умел все, кроме того, чтобы родить ребенка, Сун Си слегка поморщился.

Му Юньчжэну очень хотелось расхохотаться, но, увидев маленький ножик в руках Сун Си, он, по привычке сохраняя каменное выражение лица, подавил этот порыв.

Сун Си холодно посмотрел на него:

— Офицер, вам пора побриться.

И вот офицера Му затащили во двор, усадили на стул и принялись брить.

Наблюдая за тем, как сверкающее лезвие танцует у него перед глазами, Му Юньчжэн прошептал:

— Доктор, вы ничего не забыли? Вы что, бреете насухо?

В семье Сун Си брились именно так!

Сун Си, не поднимая глаз, продолжал свое дело:

— Мы люди бедные, на всякую ерунду денег нет.

Ничего себе ерунда! Весь мир мужчин, которые бреются, сейчас бы упал на колени от ужаса!

Внутри Му Юньчжэн яростно рычал, но пошевелиться боялся:

— Доктор, можно не давить на шею? Удушите же, гад!

Сун Си отпустил его.

Черт, там точно останется синяк!

Из западного флигеля, подглядывая в щелку, товарищ Тан Гао погладил подбородок, радуясь, что у него не растут волосы на лице. Хм, если Шэнь Юэ еще раз посмеет насмехаться над ним, он притащит его сюда посмотреть, как доктор Сун бреет капитана!

Сун Си вытер нож о куртку Му Юньчжэна, напоследок погладил его гладкий подбородок, убрал нож и ушел.

Му Юньчжэн чувствовал, как кожа на подбородке нестерпимо горит. Неужели порезал?

Сун Си вернулся с Ли Баотянем, неся огромный глиняный чан.

— Свежая паста, только что настоялась, делай с ней что хочешь! — сказал он Му Юньчжэну.

Му Юньчжэн промолчал. Черт, он что, не может прожить и дня, чтобы не помыкать людьми?

— Мне нужно сто куриных яиц и сто утиных. А у вас? — спросил Сун Си у Ли Баотяня.

Ли Баотянь побежал к дому:

— Сейчас спрошу маму! Яйца, которые маринует брат Сун, такие вкусные, в этом году обязательно уговорю маму сделать побольше!

Сун Си принялся готовить рассол для яиц.

Му Юньчжэн украдкой заглянул в чан и ахнул. Одних только лекарственных трав — целая гора. Они что, яйца маринуют или лекарство варят? Хотя, хотя вкус блюд доктора Суна и был немного однообразным, некоторые вещи, если есть их постоянно, становились по-настоящему вкусными. Например, мясо на гриле.

Руководствуясь принципом — не воспользоваться выгодой может только дурак, Му Юньчжэн сказал:

— Мне утиные. Они крупнее, выгоднее.

Сун Си ответил:

— Возмещения расходов не будет.

Тан Гао с трудом выбрался из флигеля, доковылял до чана и восторженно воскликнул:

— Божество, мне тоже надо! Хочу отправить домой, родители никогда не пробовали таких вкусных яиц!

Му Юньчжэн:

— Откуда ты знаешь, что они вкусные?

Сун Си:

— Возмещения расходов не будет.

Тан Гао:

— У капитана есть довольствие.

Черт! Да они все сговорились!

Му Юньчжэн пошарил по карманам — пусто. Вспомнил, что банковскую карту у него давно отобрали, и предложил:

— Давай в долг, вычтешь из зарплаты в следующем месяце.

Сун Си:

— Утиное яйцо стоит тридцать пять юаней, куриное — тридцать. Посчитай сам, сколько ты сможешь купить на свою зарплату.

Му Юньчжэн внезапно почувствовал себя очень бедным.

Тан Гао застенчиво улыбнулся:

— Мои тоже вычти из зарплаты капитана. Мне немного надо, тридцать утиных и двадцать куриных хватит.

Му Юньчжэн:

— Убил бы его!

Когда рассол был готов, Сун Си забрал у старосты яйца, которые тот помог собрать по всей деревне, и прихватил еще и несколько гусиных.

Банка за банкой отправлялись в подвал, а чан с пастой заметно пустел.

Сун Си вышел ненадолго и вернулся с еще одним чаном, по вкусу ничем не отличающимся от первого.

Ли Баотянь, поглаживая две банки с маринованными яйцами, спросил:

— Ты что, забрал пасту у брата Шуйшэна? Его жена устроит ему скандал!

Сун Си ответил с невозмутимым видом:

— Я не просил, она сама отдала.

Сидел у них на кровати, смотрел в окно на чан с пастой и вздыхал, что в этом году ее не хватает, — и говорит, не просил! Брат Сун, ну ты и мастер врать!

Сун Си был искренне удивлен: он просто зашел попросить помочь сделать еще одну порцию, кто же знал, что обычно прижимистая жена Шуйшэна вдруг станет такой щедрой и отдаст весь чан? Неужели ее невестка действительно забеременела? Похоже, в будущем стоит добавить в список услуг лечение бесплодия — особенно если попадают клиенты, не считающиеся с деньгами.

Дождя все не было.

Сун Си нашел старосту и договорился о вызове бригады для бурения скважины.

— Скважину я пробью на самом южном краю участка, рядом с землей дяди Ли Ци. Вы скажите тем соседям: если хотят, пусть прокладывают трубы. Бурение, насос и счетчик — все на мне, но за пределами моего участка я ни за что не отвечаю. Пусть сами договариваются, как тянуть трубы и как делить расходы. В день бурения пусть сразу обращаются к бригаде. Счетчики и щитки будут под замком, у каждой семьи свой ключ, пусть записывают расход в журнал. За электричество платить не буду, — отрезал Сун Си. Лучше сразу расставить все точки над i: деньги небольшие, но быть крайним он не намерен. Он готов идти навстречу, но не позволит садиться себе на шею.

Староста согласился и, посмотрев на большую собаку, лежащую у ног Сун Си, похвалил:

— Хорошая собака!

Виктор увлеченно грыз пятку ботинка Сун Си, даже не подняв головы.

— Служебная собака, — Сун Си погладил Виктора по голове. После того случая с наказанием пес стал послушнее и больше не скалился на людей.

— Это те, кого привели твои гости? Они в этот раз надолго задержались, — заметил староста.

— Да, — кивнул Сун Си. — Скоро уедут, почти поправились.

Староста замялся:

— Я тут слышал, в горах стреляли?

Сун Си улыбнулся:

— Да, там же стая волков завелась, я попросил их отогнать зверей подальше в чащу, несколько дней гонялись! — он врал, не моргнув глазом.

Староста облегченно выдохнул:

— Ну и хорошо, ну и славно, теперь хоть спать будем спокойно.

Сун Си добавил:

— Не знаю, что случилось, но в этом году на горе полно зайцев. Я глубоко не заходил, только по краю погулял и уже наловил несколько штук. А Сяо До за полдня притащил больше двадцати.

Староста затянулся сигаретой и после долгого молчания сказал:

— В детстве был год, когда зайцев было полно, а потом три года стояла засуха. Зайцы быстро закончились, превратившись в еду.

Сун Си промолчал, внутри похолодело. Три года засухи... сколько людей тогда погибло! В те времена не было ни гибридного риса, ни высокоурожайных удобрений!

Староста помолчал и добавил:

— В прошлом году погода была неважная, и в этом до сих пор ни капли дождя. Урожаю будет нелегко.

В деревне каждому полагалось по четыре му земли. Участок семьи Сун из восьми му был

единственным в своем роде, так как они выращивали лекарственные травы, да и земля там была не лучшего качества. Землю делили по классам. Первый класс — по полму на человека, ближе всего к деревне, там почти все выращивали овощи. Второй класс — подальше, полтора му, это были бывшие рисовые поля, переделанные в богарные в те засушливые годы. Третий класс — два му, далеко от деревни, там сажали зерновые, которые зависели от дождей. Если дождей не хватало, приходилось качать воду, выстраиваясь в огромные очереди.

Сун Си достал толстую пачку денег:

— Дядя, я хочу оплатить аренду земли сразу на тридцать лет вперед. Как договаривались весной, по триста юаней за му в год. Пересчитайте, если все верно, давайте подпишем документы прямо сейчас!

В деревне строго следили за распределением земли: убавилось людей — убавилось земли, прибавилось — добавилось. После смерти приемного отца осенью по правилам землю должны были изъять, но так как на ней росли лекарственные травы, решили подождать урожая. А так как новых жителей не было, вопрос затянулся.

Как только ударили зимние холода, Сун Си решил: эти четыре му надо закрепить за собой. Кто знает, что будет дальше, лучше иметь землю в руках.

Получив документы на аренду, Сун Си выдохнул. Земля есть, вода будет, голод не страшен. А если что, закупит побольше удобрений впрок.

Выйдя от старосты, Виктор потянул его за штанину в сторону магазина.

Сун Си стиснул зубы, но пошел. Куриные ножки по пять юаней, Виктор за раз съедал целый тазик. С тех пор как пес попробовал их у Ли Баотяня, продажи в магазине взлетели до небес.

Вернувшись домой с целым пакетом ножек, Сун Си крикнул:

— Офицер Му, у нас ножки! Еще купил холодную лапшу, сделаешь соус? Я поставлю лапшу охлаждаться, к обеду будет в самый раз!

За обедом Сун Си съел одну ножку, Му Юньчжэн — одну, а Виктор — целый тазик.

Товарищ Тан Гао только смотрел.

Сун Си сказал:

— То, что продают в магазине, негигиенично, тебе нельзя. Дыра в животе заживает, так что о вкусной жизни придется пока забыть.

Тан Гао выглядел крайне подавленным.

Сун Си, решив, что это негуманно, добавил:

— Впрочем, если твой капитан умеет готовить маринованное мясо, можем сделать сами.

Тан Гао уставился на своего капитана-повара, как на светящуюся лампочку.

Му Юньчжэн, не поднимая головы, отрезал:

— Не умею.

Сун Си задумался:

— У меня есть старинный рецепт. Отец готовил по нему, получалось невероятно вкусно. Я тоже пробовал, но... вкус был, скажем так, специфический.

Глаза Тан Гао загорелись:

— Капитан, у божества есть рецепт!

Виктор потерялся о ногу отца:

— Гав! Папа, Сяо До хочет маринованного мяса!

Сун Си, не дожидаясь отказа, помчался за ингредиентами: свиные кости, бараньи, говяжьи — пришлось даже съездить в уезд.

Когда Сун Си вернулся на грузовичке, нагруженном продуктами, и с ножом в руках направился к овчарне, Му Юньчжэну ничего не оставалось, кроме как молча пойти на кухню.

Сун Си помогал: мыл, резал, отмерял специи — все с аптекарской точностью.

Аромат маринада разнесся далеко вокруг.

Когда Сун Си вышел в огород за овощами, Ли Баотянь, покраснев, спросил:

— Брат Сун, что у вас опять такое вкусное готовится?

Хотя каждый раз, когда Сун Си готовил что-то вкусное, он приносил им порцию, и Баотянь съедал большую часть, но в этот раз аромат был просто божественный! Он чувствовал его даже у себя во дворе! И он не обжора, нет! Его брат сказал, что от одного этого запаха можно съесть две чашки риса.

Сун Си ответил:

— Готовим маринад, скоро будет много мяса. В следующий раз возьму твоего брата с собой на охоту за зайцами, приготовим тебе целую миску заячьих ножек.

Маринад — вещь полезная, хранится долго. Даже если шеф-повар Му уедет, он не останется без еды! Целая свинья, кости в дело, мясо тоже — интересно, умеет ли Му делать вяленое мясо? Оно тоже долго хранится. Эх, похоже, одного холодильника и двух морозилок будет мало, надо бы привезти еще один двухдверный холодильник!

Первая партия мяса уже была в котле.

Вдыхая аппетитный аромат, Сун Си подумал, что жизнь все-таки прекрасна.

Бурение скважины прошло успешно.

Остальные семьи договорились через старосту, Сун Си не вникал в их дела, лишь бы не докучали и вовремя платили за свое электричество.

Бригада была из соседнего городка, их нужно было кормить.

У Сун Си в доме был раненый, которому нужен покой, поэтому готовили у старосты, две его невестки. Сун Си не стал вмешиваться, просто передал им кусок свинины, баранины и четырех зайцев из клетки. Овощи — с огорода, пиво — из магазина.

Стол был богатым, чувствовалось, что он немного переплатил. Но выхода не было: он только забил свинью и барана, зайцев в клетках полно, не мог же он сам объедаться, а соседей кормить одной зеленью — позор на весь городок!

В тот день скважину не закончили, бригада осталась ночевать. Староста не позволил им спать на земле у скважины, расселил по домам. Сун Си оплатил и ужин.

На следующее утро к полудню пошла вода. Сун Си попробовал — чистая, холодная, сладкая. Качество отличное.

Бригада собрала вещи и уехала.

<http://bllate.org/book/25097/2981821>